

побился на заклад, что он немецкого танка обгонит и в плен возьмет и на буксире привезет в часть. Когда к Висле стали подступать, Воронцовский танк вперед вырвался. И видит водитель, что впереди его по шоссе немецкий танк дракает, и он на дроссель нажал и стал догонять танк, а тут поворот, а ему ничего не видно — и он с поворота вниз в овраг и на мину налетел. И все, — Воронцов был насмерть раненый. А немцы, как увидели, что наш танк подорвался, и начали по нему садить. Ну, и наши подошли, а он уже умирает. И перед смертью просил его танк на могиле поставить. И друзья танк из оврага вытащили и на его могилу ему поставили. А тот танк немецкий так и не ушел, он к мосту-то подошел, а мост уже подорван. Они все в плен сдались».

Подобных примеров появления новых песен и сказов в репертуаре части после прибытия в нее новых бойцов-создателей песен можно привести много.

Козьярский погиб незадолго до конца войны. Песенная традиция во взводе разведки, так широко представленная раньше, стала затихать, никто не мог заменить старого запевалу. Вместе с ним замирало и варьирование песен. Если раньше в части встречалось по три-четыре варианта песен, то после его смерти бойцы стали пассивнее относиться к собственному творчеству. В части начали распеваться обычные варианты. Это лишний раз подчеркивает роль одаренной личности в вопросе бытования творчества фронтоевиков и в характеристике репертуара. Мастера фольклора не только питаются творчеством масс, но и сами питают его, стимулируют его рост, разнообразят и расцветивают его красками личной фантазии.

Пример с Козьярским показателен. Творчество мастера всегда ярче и отчетливее, чем у рядовых носителей; на нем яснее прослеживаются все процессы изменения репертуара. На примере Козьярского следует особенно подчеркнуть и роль молодежи в распространении фронтовых песен в части. Новые советские авторские песни и фронтовые песни охотнее всего усваивались и исполнялись молодыми бойцами. Частушечный материал в основном исполнялся молодежью. В ее среде больше были распространены и фронтовые альбомы различных песен и стихов.

Репертуар части часто меняется, и в этом отличие его от репертуара фольклорных коллективов мирного времени, которые гораздо более постоянны в своем составе. Изменение репертуара зависит от текучести самого коллектива, постоянного притока и убыли бойцов — создателей и носителей фольклора. Во фронтовом коллективе, как и в условиях мирного времени, хранителем репертуара является обычно запевала; большая часть бойцов в восприятии песни идет за ним — поет «за следом». Выбыл запевала, — и рота становится — правда, на непродолжительное время — «безголосой», пока не выдвинется новый запевала — или из среды своих товарищей, или же из нового пополнения.

Изменение репертуара происходило и тогда, когда в часть вливалось большое пополнение бойцов одной национальности. Так, когда в часть пришли бойцы-украинцы, количество украинских песен резко возросло. Показательно то, что песня «Распрягайте, хлопцы, коней» которую раньше пели с русской огласовкой («выйду», «копал» и т. д.) с приходом украинцев стала петься и русскими по-украински («пийду», «копав», «вона»). Особенной популярностью в этот период пользовались песни «Ихав козак на вийноньку», «Ой на горі», «Стоит гора високая».

С приходом в часть нового пополнения бойцов-грузин длительную популярность получила песня «Сулико».

Репертуар подразделений и части менялся не только при значительном обновлении личного состава. В период учебы и подготовки к боям репертуар части пополнялся за счет общения бойцов с соседними частями и с гражданским населением. Правда, и в этом случае важнейшим источником пополнения фольклорного запаса части являлись все же новые певцы и сказочники, которые время от времени вливались в часть. Они приносили